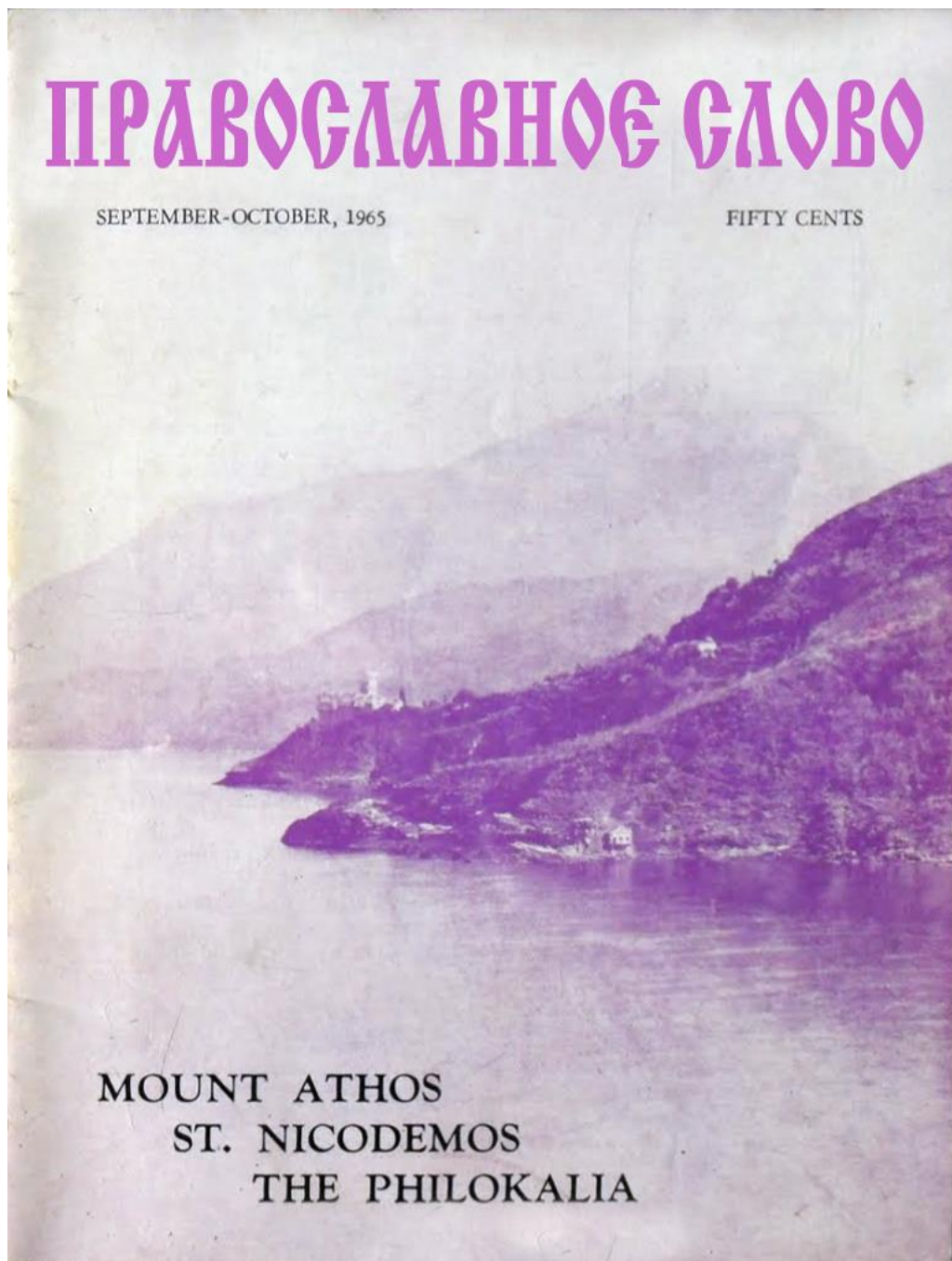

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

SEPTEMBER-OCTOBER, 1965

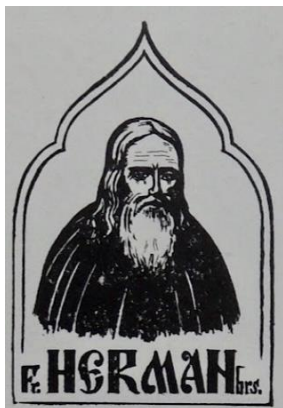
FIFTY CENTS

MOUNT ATHOS
ST. NICODEMOS
THE PHILOKALIA

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ, ВЫХОДЯЩЕЕ РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

1965 Часть 1, № 5
Сентябрь-октябрь

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Иоанна (Максимовича), архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского, Русской Православной Церкви Заграницей.

Редакторы: Евгений Роуз, магистр искусств, и Глеб Подмошенский, бакалавр наук.

[Русский текст Вячеслава Марченко.]

Типография: Роберт Ф. Лотиан, Павел Лукьянов, Михаил Богословский.

Набрано и напечатано вручную шрифтом Garamont размером 10 пунктов, заголовки шрифтом Goudy Bold размером 18 пунктов.

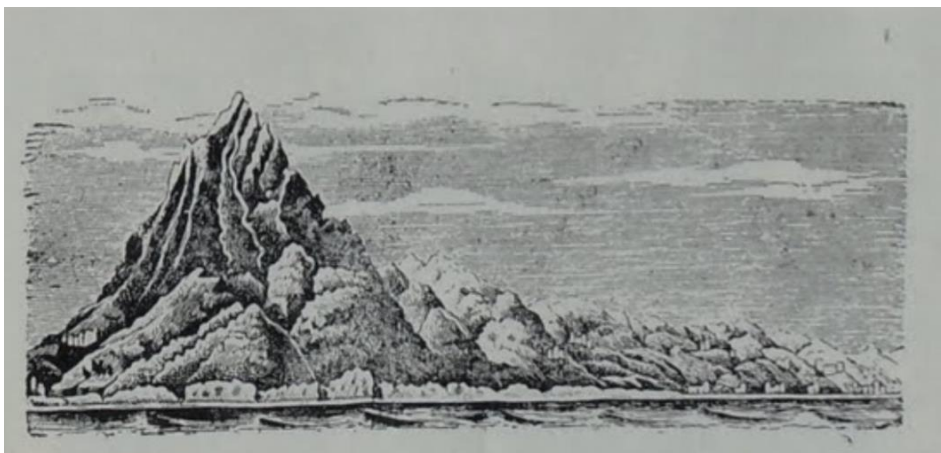
СОДЕРЖАНИЕ:

1. Преподобный Никодим Святогорец. Джон Маврос.
2. Добротолубие.
3. Святой Иоанн Кронштадтский и духовный кризис в России. И.М. Концевич.
4. Мартиролог коммунистического ига: шестьдесят священников-мучеников.
5. Архимандрит Севастиан (Дабович) и православная миссия в Америке.
6. Истинная Церковь Христова. Архимандрит Севастиан (Дабович).
7. Православие в современном мире.
8. Новые книги.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Обложка: Вид на вершину Афона из монастыря Пантократор, где какое-то время подвизался преподобный Никодим. От Ф. Дельгера, Moenchsland Athes, Мюнхен, 1942 г. Страница 161: гравюра с изображением горы Афон из бывшей монастырской типографии в Почаеве, ныне в Джорданвилле, штат Нью-Йорк. Страница 162: портрет преподобного Никодима до его канонизации, опубликованный в его печатных произведениях.

Авторские права 1965 Православные христианские книги и иконы.

Годовая подписка \$3.00; отдельные экземпляры 50 центов. Все запросы следует направлять по адресу: «Православные христианские книги и иконы», 6254 Гири бульвар, Сан-Франциско, Калифорния, 94121.

ГОРА АФОН.

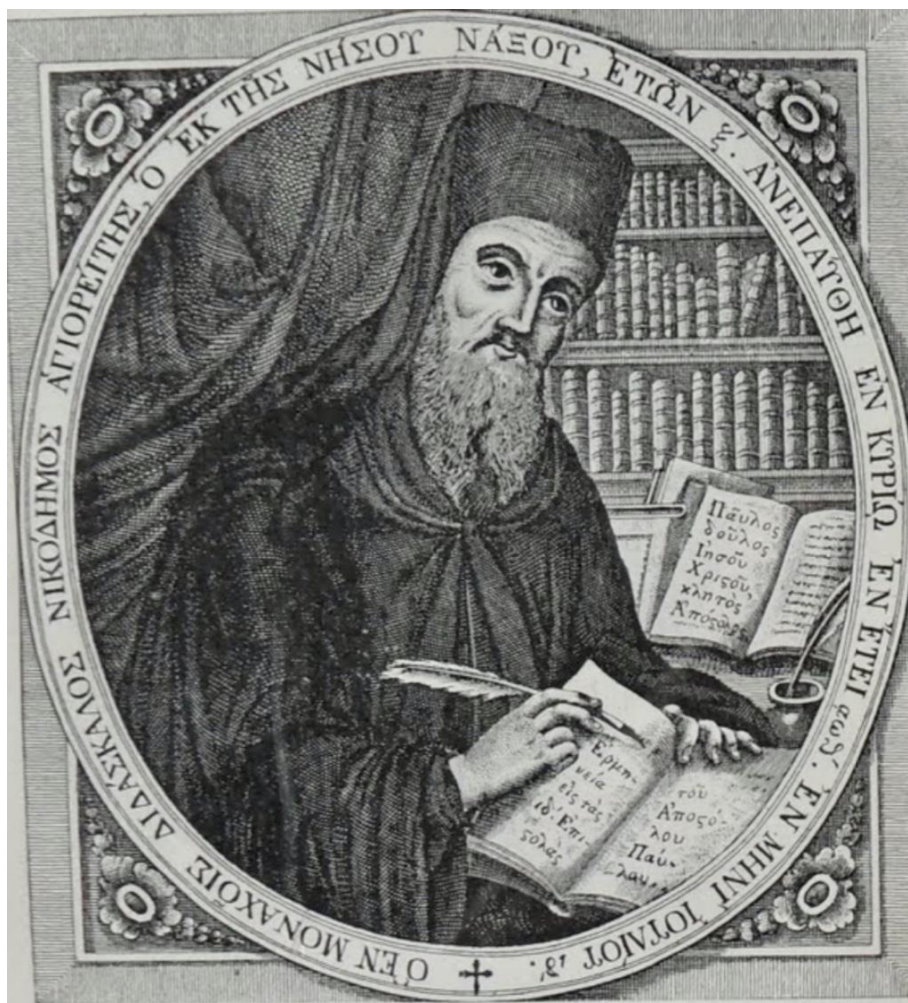
Благородный лик Святой Афонской Горы, где за тысячу лет православные монахи из разных народов явили многочисленные дивные примеры православной духовной жизни на практике, сам стал эталоном и символом этой духовной жизни.

Он также стал символом верности святым канонам и традициям Православной Церкви. Именно здесь преподобный Никодим составил Правила Православной Церкви с толкованиями, направляющие корабль Церкви в его бурном ходе по этому миру.

Наше время есть время своеволия и смятения, входящих из современного вольномыслия в самую Церковь Христову, когда даже православные иерархи отходят от прямого, узкого пути в верности Святому Православию.

И в такое время дух Афона все еще ощущается православными верующими. Чтобы быть православным, недостаточно вести «хорошую» жизнь, полагаясь на собственное суждение, чтобы определить, что такое православный путь; недостаточно просто называть себя православным, верить согласно Христианскому учению и исповедовать верность традиционному Православию – когда это не более чем слова, потому что слова должны подтверждаться деятельностью.

Существуют законы духовной жизни, законы религиозной практики и учения. Это не цели, но необходимые средства для достижения цели христианской жизни. Именно те, кто верен им как по духу, так и по букве, те, кто истинно следует руководству этого верного компаса, принадлежат к истинной Церкви Христовой – ковчегу спасения.

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОДИМ СВЯТОГОРЕЦ
1749—1809

Благим Промыслом Божиим преподобный Никодим был ниспослан для составления и издания для будущих поколений основных источников Православной веры. Поживши свою земную жизнь в святости, он был прославлен Греческой Церковью в 1955 году. Автор этой статьи – молодой греческий Богослов, выпускник Теологической школы Афинского университета; духовный сын отца Феоклита Афонского, написавшего авторитетный труд о святом.

1. ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОДИМ СВЯТОГОРЕЦ.
ДЖОН МАВРОС.

СОВРЕМЕННЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ жития Отца нашего преподобного Никодима пишет: «Когда приходит время взяться за жизнеописание, т. е. изложение внутренней жизни святого Отца Церкви, тогда мы невольно наполняем страхом и покаянием, трепетом и смирением...» Имея, однако, возможность приложить свои таланты и опасаясь, чтобы нам не быть осужденными как ленивым, если мы пренебрегаем этим, мы постараемся, насколько это возможно, написать житие этого гиганта умной молитвы и сокровища Православной веры, Никодима Святогорца.

I. ЕГО ЖИЗНЬ.

Преподобный Отец родился на острове Наксосе в Греции в 1749 году. В юности он окончил знаменитое Евангельское училище Смирны, где блистал и удивлял всех своими талантами. В возрасте около 27 лет он пришел на Афон, где сначала два года пробыл в монастыре Дионисиат; урожденный Николай, в монашестве он получил имя Никодим. Преподобный Отец стремился в этом монастыре вести добрый подвиг, согласно жизни и практике Христианства, когда услышал о славе и добродетели игумена Паисия (Величковского), русского, находившегося в то время в Богдании (ныне Румыния). Игумен Паисий имел под своим руководством свыше тысячи человек братии, которых он обучал науке умной молитвы; Никодим, будучи горячим любителем Иисусовой молитвы, решил пойти туда. Лодка, на которой он отплыл с Афона, однако, попала в сильный шторм на море и с трудом прибыла в порт острова Тасос. Там преподобный передумал о поездке в Богданию и решил вернуться на Афон, но не в монастырь Дионисиат, а в келью скита Пантократора. Спустя некоторое время в той же келье поселился добродетельный монах Арсений Пелопоннесский; святой пошел к нему на послушание и нашел в нем своего первого учителя умной молитвы.

В 1782 году Арсений отправился жить на пустынный остров Скиропулу, верстах около 150 от Афона, и преподобный последовал за ним туда; но через год они расстались, и Никодим вернулся на свой возлюбленный Афон, чтобы остаться там до самой смерти. Находясь на Скиропуле, он написал, без помощи какого-либо источника, «Увещательное руководство», наполненный Божественной мудростью – учение о пути очищения сердца. Эту книгу он послал своему двоюродному брату Иерофею, епископу Халкидскому в Греции, который много раз просил преподобного прислать ему совет для пользы его души. Здесь преподобный предпринял подвиг писательства; невозможно вести учет его усталости и пота в трудах, позволивших ему украсить свою душу и привлечь в своих книгах благоухание Святого Духа.

До своей блаженной кончины преподобный Никодим много раз менял свое местожительство, проявляя, истинно, именно в этом свое величие; ибо он следовал Духу, а не букве, всегда заботясь только о том, как вернее обрести Христа. Его называли Агиоритиом, Святогорцем, что указывает на то, что он принадлежал всей Афонской Горе.

Приближаясь к последнему периоду своей земной жизни и чувствуя себя немощным, он отправился жить к своим любимым братьям во Христе, братьям келлии Скуртеев, опубликовавшим многие его Богословские сочинения; у них была келья в окрестностях Кареи, столицы Афона. Здесь он с радостью принял их заботу, так как его плоть была совершенно истощена духовными упражнениями, и у него выпали все зубы.

И вот, как говорит о его смерти Евфимий, его первый биограф: «Когда в тот день (14 июля 1809 года) взошло солнце над землей, умпостигаемое солнце Церкви Христовой зашло. Столп, который направлял Новый Израиль благодати, исчез; облако, освежавшее всех томящихся в темнице и горящих в жжении греха, скрылось». Его многочисленные друзья и знакомые скорбели. Кто-то, один простец, сказал: «О, отцы мои, пусть бы сегодня умерла тысяча простых христиан, а не Никодим..»

Ныне его святая глава покоится в келье братии келлии Скуртеев в Карее, изливая освятившую его благодать Святого Духа.

II. ЕГО ПИСАНИЯ И НАСТАВЛЕНИЯ.

Первое вдохновение для писательских трудов преподобному дал епископ Коринфский святитель Макарий Нотара. Святой Никодим, еще будучи мирянином, отправился к нему на остров Идра с намерением извлечь пользу из его прославленной добродетели. В результате

этой встречи между двумя мужами возникло чувство святой братской любви, которое привело святителя Макария в 1777 году на Святую Гору, чтобы видеть преподобного Никодима. Пребывая в Карее, он призвал преподобного Никодима из его монастыря, чтобы уговорить его предпринять труды по исправлению и дополнению знаменитых неопубликованных тогда еще книг «Добротолубие»¹, «Евергетин»² и «О постоянном причащении пречистых Христовых Таин». К «Добротолубию» преподобный добавил Богословское введение и краткое жизнеописание каждого святого, чьи сочинения вошли в сборник. Через несколько месяцев святитель Макарий взял эти труды с собой для публикации.

-
1. Большое собрание сочинений святых Отцов о молитве и духовной жизни.
 2. Жития и изречения отцов-пустынников.

В 1782 году на островке Скиропула преподобный Никодим написал замечательное «Увещательное руководство». В 1784 году по предложению святителя Макария, вторично приехавшего на Святую Гору, он исправил и подготовил к изданию Собрание творений преподобного Симеона Нового Богослова, а также книгу «Руководство к исповеди». Через некоторое время последовали «Богородичник»¹, «Невидимая брань», «Новый Мартиролог»² и «Духовные упражнения».

-
1. Каноны Божией Матери на каждый день недели в каждом из восьми гласов.
 2. Жития новомучеников, пострадавших в эпоху турецкого владычества.

Преподобный Никодим вместе со святителем Макарием Нотара, архимандритом Афанасием Паросским и другими благочестивыми монахами Афона были известны как собратия по колливадскому движению. Это название, происходящее от колива, или риса, приношения в память об усопших, применялось к ним их противникам из-за их строгости в соблюдении святого канона, требующего совершать панихиды по субботам, а не по воскресеньям. Они также призывали к частому Святому Причащению и исповедовали преданную любовь к Преданию Православной Церкви.

Один из таких колливадов, архимандрит Афанасий Паросский, убедил преподобного Никодима предпринять работу о трудах святителя Григория Паламы. Рукопись этого труда в трёх томах была отправлена в Вену для печати; но там, к большому сожалению, она была захвачена и уничтожена австрийскими властями, которые приняли ее за провозглашение независимости Греции. Это событие привело преподобного к великой печали.

Позднее с помощью иеромонаха Агапия он составил Пидалион или Кормило¹, который отправил в печать архимандриту Феодориту в Венецию. Однако в связи с этой книгой его ждало новое тяжелое потрясение. Феодорит изменял толкования и заметки святого, добавляя и удаляя материал, вводя свои собственные, искажающие смысл, исправления. Это заставило преподобного сказать одному своему возлюбленному брату из Скуртеев, что лучше было бы вонзить ему нож в сердце, чем Феодориту что-либо добавить или убавить из его книги.

-
1. Сборник правил Вселенских и Поместных Соборов, а также святых Отцов, с обширными комментариями преподобного Никодима.

После короткого отдыха последовало составление труда «Благонравие христиан»¹, толкования на послания святого апостола Павла, Соборные послания и Псалтирь, а также толкования на Девять песней Священного Писания, которую он назвал «Сад благодатный». В последний год своей жизни он написал большие произведения: «Синаксарист»², «Эортодромий»³ и «Новая Лествица»⁴, которые вместе с «Кормилом» являются наиболее Богословскими из сочинений преподобного Никодима.

-
1. Практическое руководство христианской жизни.
 2. Жития святых.
 3. Комментарии к текстам и службам Двенадцати великих праздников.
 4. Толкование 75-ти степенных песней Октоиха, толкование пасхального канона.

Наконец, для борьбы со своими врагами он написал Исповедание веры, в котором заявил о своей вере в Православие святых Отцов. Об этой битве с врагами в конце его жизни профессор Ходжес пишет во введении к английскому переводу книги «Невидимая брань».

«Он обратился к Киноту, руководящему органу Афона, и был триумфально оправдан (19 мая 1807 г.). В публичном заявлении Кинот заявил, что в его трудах нет и следа ереси и призвал всю общину признать его «благочестным и православным». Это решение его собратии было признано справедливым всем православным миром. Никодим сегодня является столпом Православия, и «Невидимая брань» — не последний из его даров Православной Церкви».

Все области Богословских исследований освещены в трудах преподобного Никодима. Действительно, очень трудно найти во всей истории Православной Церкви святого, который бы так прекрасно соединил в себе широчайшую мирскую и Богословскую культуру с наукой умной молитвы и со святым умиротворением. Католический богослов, пишущий о преподобном Никодиме, утверждает: «Он был канонологом, литургистом, агиографом, писателем-аскетом, издателем книг и плодовитым писателем и, без сомнения, самым прилежным монахом, в котором после многих столетий Греческая Церковь снова имеет повод хвалиться». Этот католический писатель, видится, повторяя распространенную на Западе ошибку, не признает никаких православных святых и ученых до преподобного Никодима. Но их было множество, может быть, не в таком духе, как преподобный Никодим, но прославившихся многими чудесами и святой жизнью, в том числе очень много мучеников за Православную веру.

Все в мысли преподобного Никодима библейское и святоотеческое. Он не любил «томизм» в Богословии, считая его «философским», не относящимся к любомудрию¹ в христианском смысле.

-
1. «Любомудрие» – для любителей мудрости; «философ» – любитель тьмы.

По своим устремлениям преподобный был благочестивым и ревностным подвижником. Например, по вопросу о христианском совершенстве, который он исследует в «Невидимой брани», он спрашивает, можно ли найти его в земных поклонах, в молитве, в благотворительности или в бдении, и отвечает так: в них его не найти, но это инструменты, которые ведут человека к совершенству. Далее: «Теперь узнай и то, что духовная жизнь не состоит в другом чем, кроме как в сближении с Богом и в единении с Ним... в связи с чем

состоят сердечное исповедание благодати и величия Божия и сознание собственной нашей ничтожности и склонности на всякое зло; любовь к Богу и нелюбие к себе самим; подчинение себя не только Богу, но и всем тварям из любви к Богу...»

Он считал, что Римско-католическая церковь полностью лишена благодати и даже действительного крещения; а отец Феоклит отмечает, что святой называет Папу тем, кто «страдает болезнью Люцифера, обвиняя его также в том, что он ведет людей к гибели». Приведем здесь мнение самого преподобного о католиках:

«Достаточно было сказано о них святителем Марком Эфесским во Флоренции (на общем собрании Флорентийского Собора), когда он откровенно заявил: Мы отторгли от себя латинян не по какой иной причине, кроме той, что они не только раскольники, но и еретики»; и святой Отец заключает: «Поэтому совершенно неправильно объединяться с ними».

Преподобный Никодим подчеркивал необходимость соблюдения всех четырех предписанных Церковью постов, а не только Великого поста; латиняне, отбросив традиции Отцов, игнорируют древние посты Рождественский, Апостольский (в июне) и Богородичный (в августе) и вдобавок стали такими «рабами чрева своего», как называет их святой Никодим, что даже когда они постятся, то вовсе не со строгостью, предписанной канонами.

Преподобный говорил также об одежде и общем внешнем виде священнослужителей, особое пренебрежение сохраняя к бритым латинским священникам, которым, к сожалению, подражают многие православные священники в наши дни. «Заметь, что настоящее правило (№ 96 Шестого Вселенского Собора) обличает священников-латинян, бреющих усы и бороды и выглядящих как юные женихи, миловидно и женоподобно... О, что за позорнейшее и отвратительнейшее зрелище – видеть преемника Петра остриженным, как говорят греки, накоротко, что твой жених, с той лишь разницей, что он носит епитрахиль и омофор, восседает во главе собора...»

Что бы подумал преподобный о так называемом «Всемирном Совете Церквей», можно увидеть в его суждении о тех, кто молится с еретиками. «Настоящее правило (№ 45 Св. Апостолов) Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям церкви: да будет извержен. 10-е Апостольское правило воспрещает молиться даже и дома с отлученным от церковного общения и налагает отлучение на каждого, имеющего молитвенное общение с отлученным».

Все произведения преподобного Никодима были вдохновлены любовью к его братьям, особенно малообразованным; именно ради них он перевел огромные святоотеческие сокровища, которые можно найти в его произведениях. Об этом он пишет в предисловии к Пидалиону. «Ибо какую пользу, скажи мне, может получить какой-нибудь простец от чтения книги, [которая] только на греческом? Не покажется ли ему чужестранцем написавший эту книгу и, наоборот, сам он не покажется ли автору чужестранцем? И оба они вместе не будут ли говорить на ветер?»

Да просветят молитвы преподобного Никодима души пастырей Церкви Христовой, давая возможность всем нам быть верными ее чадами и подражателями житиям святых Отцов и мучеников ради Истины. Аминь.

2. ДОБРОТОЛЮБИЕ.

С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН, с тех пор как Божия Матерь взяла ее под Свое покровительство, Святая Афонская Гора стала цитаделью и обильным источником православной духовности. Одной из форм, посредством которой эта «Живая вода» была передана во многие земли и сердца, жаждущие Истины Божией, является старинный сборник отрывков из аскетических сочинений святых отцов под общим названием «Φιλοκαλῖα» – на греческом, Добротолюбие на славянском и русском языках.

Первое печатное издание «Добротолюбия» появилось в ключевой момент. С Французской революцией поток атеизма хлынул по всему миру, и впоследствии выяснилось, что каждая нация более или менее восприимчива к нему. В противовес этому произведению преподобного Никодима излагают истинную христианскую духовную жизнь для тех, кто в новый век всеобщего отступничества пожелал быть сознательными, рассудительными христианами. В то же время другой афонец, старец Паисий (Величковский), пребывавший тогда в Молдавии, жил той же духовной жизнью в святоотеческом предании и переводил Добротолюбие на славянский язык; его последователи были ответственны за духовное возрождение в России в XIX веке. Именно взаимодополняющие труды преподобного Никодима и старца Паисия сделали богатство православной духовности доступным Богоискателям современности.

Добротолюбие является одновременно руководством к духовному очищению и источником духовного вдохновения, ибо его авторы – Богоносные Отцы, истинные праведники. Действие этих Богодухновенных писаний на восприимчивое сердце можно увидеть в исповедании монаха Иоанна Молдавского, одного из учеников старца Паисия, данного в ответ на усердную просьбу монаха-паломника.¹

1. Путешествие по России, Молдавии, Турции и Святой Земле преподобного Парфения Афонского, в 4-х частях, Москва, 1855 г.

«... я пал отцу Иоанну в ноги, и со слезами начал ему говорить: «Отче святой! Прости мя, грешного; поведай мне и ничтоже утай от меня о таинствах твоего безмолвия: и какие оно принесло тебе плоды, и какими Господь наградил тебя дарами?» Он же весь наполнился слез, и сказал: «Что мя вопрошаешь, чадо, иже выше мене? Оставь ныне о том вопрошать, но иди с Богом во Святую Афонскую Гору, и старайся очищать внутреннего человека молитвою; и егда уязвится сердце твое любовью Христовою, тогда сам познаешь, коль есть добро быть с Богом». Но я слезно умолял, да поведает мне хотя мало нечто.

И он со слезами сказал мне: «Послушай меня грешного; исповем тайну; но пока я жив, сохрани ее. Открою тебе часть моего богатства, да не скроеши его, но егда будет время, то и иным подаси. Послушай: по приходе моем в Нямецкий монастырь, услышавши от старца Паисия об умной молитве, начал я испытывать старца Паисия: как ее начать, и как преуспевать в ней? И начал делом испытывать. И она столь мне сладка показалась, что паче всего мира возлюбил ее: и оттого бегал братий, любил молчание, часто удалялся в пустыню, бегал всех соблазнов, а наипаче празднословия. Того ради путешествовал дважды в Святую Гору, изнурял себя послушанием, трудами, постом, поклонами и всенощным стоянием, да стяжу умную беспрестанную молитву. Ее ради часто затворялся в келии, и все силы мои истощивал ее ради; изнурял себя даже до изнеможения. И когда препроводил так многие лета, по малу начала она во мне углубляться. Потом, когда жили мы в скиту Покровском, тогда посетил меня Господь за молитвы отца Платона.¹

1. Близкий ученик и первый биограф старца Паисия.

Осенила сердце мое неизреченная радость, и стала действовать молитва; и столь усладила меня, что и спать мне не дает: усну в сутки один час, и то сидя; и паки восстаю, якобы никогда не спал; и хотя сплю: а сердце мое бдит. И начали от молитвы и плоды прозябать. Воистину, чадо, Царствие Небесное внутри нас есть. Родилась во мне любовь ко всем неизреченная и слезы: аще хочу, – плачу беспрестанно. И столь сладостно мне сделалось Божественное Писание, а наипаче Евангелие и Псалтирь, что не могу насладиться, и каждое слово приводит в удивление, и заставляет много плакать. О Боже! безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси. Часто становлюсь с вечера читать Псалтирь или молитву Иисусову, и бываю в восхищении, вне себя, не знаю где: аще в теле, аще вне тела, – не вем; Бог весть; только, когда прихожу в себя, уже рассветает».

3. СВЯТОЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ И ДУХОВНЫЙ КРИЗИС В РОССИИ.

И. М. КОНЦЕВИЧ.

Святой праведный Иоанн был послан Богом подобно великим пророкам Ветхого Завета, праведный обвинитель, предостерегающий о приближающемся падении Православной Империи и кончине мира, призывающий к покаянию. Это вторая и заключительная часть статьи¹, посвященной святому Иоанну и эпохе, в которую он жил.

1. Из Юбилейной антологии (1908—1958), изданной Мемориальным фондом св. Иоанна Кронштадтского, Ютика, Нью-Йорк. Авторское право 1958 г.; переведено с разрешения (несколько сокращено). Первая часть появилась в № 2 «Православного Слова».

II.

ПРОРОЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!
Мф. 23:37

19 век и начало 20-ого были не только расцветом в монастырском подвижничестве: это была эпоха возрождения во всех областях жизни государства. В церковном искусстве, после периода вырождения, наблюдался поворот к прекрасным древним образцам. Высшая духовная школа освобождалась от чужеродных инославных влияний и выходила на самобытный путь. Создавалась самостоятельная Богословская наука. Благодаря ряду православных Императоров, восстанавливалось каноническое служение Монарха как верного сына Церкви и охранителя Православия. Синодальный строй был обречён, и дело шло к восстановлению патриаршества. Во всём чувствовался подъём. Россия шла быстрыми шагами к расцвету своей культуры, к вершине своего благополучия, могущества и славы.

Но одновременно с творческими, созидательными силами еще быстрее развивались силы центробежные, разрушительные. Подавляющее большинство русского общества было заражено тлетворным, безбожным революционным духом, шедшим к нам с Запада, столь гениально изображенным в «Бесах» Достоевского. Вместе с безбожием быстро распространялось и нравственное разложение. Даже некоторые из лагеря разрушителей временами чувствовали, в какой тупик зашла левая интеллигенция и завела за собою и всю Россию.

Яркую характеристику того, что творилось на Руси, в конце еще прошлого [XIX] столетия, делает в 1901 году в журнале «Кормчий» замечательный современник о. Иоанна – Архиепископ Харьковский Амвросий (1820–1901) в целой серии статей, написанных в предчувствии близкой смерти, которая вскоре не замедлила последовать.

«Что сказать о нашей, так называемой, легкой литературе», – говорит старец-Архипастырь, «усердно распространяемой в народе»? Это проводник легкомысленных и бесталанных творений, извращающих народный вкус и отучающий его от духовного серьезного чтения.

А что из себя представляет наше образованное общество, так любящее свободно и самоуверенно судить о всех вопросах и современных событиях и явлениях? Это – рынок, где обмениваются и предлагаются всякие дешевые либеральные идеи и суждения... Но кто-нибудь должен же открыть глаза беспечным и ослеплённым людям, идущим на гибель и влекущим за собою великий народ!!

Я – старик, свыше восьмидесяти лет, продолжаю жить уже в пятое Царствование и почитаю грехом умереть, не высказавши горькой правды моему Отечеству. Я видел своими глазами все реформы прошлого [XIX] столетия, благоприятные и неудачные, в области просвещения, государственных и общественных учреждений, видел быструю перемену в народных нравах и удивлялся, как это наши мыслящие люди не замечают ниспадения нашего народа с той твердой умственной и нравственной высоты, на которой стояли наши предки, не видят, как расхищаются наши духовные силы, утрачивается чистота и благоустроенность нашей семейной жизни, простота и скромность обычаев...

Наши высшие классы и передовые сословия пропитываются духом неверия и отрицания учения Христова. Они утрачиваются для Церкви и отрываются от миллионов православного народа, которому мы должны быть руководителями. Их неверием и либерализмом заражаются полубразованные чиновники, купцы, приказчики до волостных писарей включительно».

Предоставлено Свято-Троицким монастырем, Джорданвилль, Нью-Йорк.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ
1829—1908 гг.

Также и Митрополит Филарет Московский еще задолго предчувствовал ужасную будущность России. Епископ Леонид (Кавелин) передаёт об этом в своих воспоминаниях. «Однажды, — пишет он, — Митрополит начал говорить о том, что он чувствует, что будущее покрыто темной тучей, и когда гроза разразится, люди, глубоко потрясенные ударами этой грозы, потеряют память обо всем том, что было перед этой бурей.

Месяца за два перед смертью (1867) он сказал, что видит в будущем «ужасную грозу, которая идет к нам с Запада».

Грядущую разруху и причины ее видел и старший современник отца Иоанна — Феофан Затворник (1815—1894) ещё в 60–70 г.г. прошлого [XIX] столетия и говорил: «Завязли в грязи западной по уши и

думают: всё – хорошо!.. Через поколение, много через два, иссякнет наше Православие»... «Зачем это приходили к нам французы? (1812). Бог послал их, истребить то зло, которое мы же у них и переняли»... «Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему».

Еще ранее о каре Божией, надвигающейся на Россию за богоотступничество предостерегали такие наши великие подвижники и святые, как преп. Серафим Саровский, о. Илиодор, подвижник Глинской пустыни, которому было известное видение о грядущих судьбах России, а также – оптинские старцы и др.

Об этом предвидели и говорили и наши великие писатели и мыслители, как Достоевский, затем К.Н. Леонтьев, который ясно указывал на причины распада, а еще раньше других предупреждал Иван Киреевский.

Из современников о. Иоанна многие видели и говорили о разрухе и боролись с ней, но громче всех раздавался обличительный и пророческий голос о. Иоанна. На себе он вынес всю тяжесть пророческого служения.

С исключительной силой излились на о. Иоанна злоба и ненависть во дни первой революции (1905), когда он резко и открыто восстал против нее и разошёлся с «передовой» общественностью. Дело доходило до оскорблений и физической расправы, так что о. Иоанн находился в постоянной опасности. Организовалось Общество защиты о. Иоанна под председательством московского митрополита Макария. В его время целая плеяда «передовых» писателей издевались над Церковью и государственным строем, стараясь перещеголять один другого в кощунствах и издевательствах. Но всех их превзошел Лев Толстой. Вот слова о. Иоанна, обращенные к ним: «Вот современные наглые ругатели: Толстой и все его приверженцы и последователи, истые антихристы, лжецы, по Апостолу Иоанну: Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына (1Иоан. 2:22)».

Обращаясь к ученым, о. Иоанн пророчески угрожает: «Вы с высоты ваших кафедр презрительно относитесь к Господу Богу, Слову Его, не замечая, что погибель ваша не дремлет. Господь раздавит вас, да так раздавит, что неизвестно, где и кости ваши будут валяться».

С мольбой обращается о. Иоанн к русским людям: «Научись, Россия, верить в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству». «Господь вверил нам, русским, великий, спасительный талант Православной веры... Восстань же русский человек!.. Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде на Руси?..

«Что, наконец, будет при существующем беспорядке в нашей жизни? Беззаконие разливается по земле; царство врага распространяется, – Царство Твое сокращается; мало избранных Твоих; в сердцах коих Ты почиваешь, – много рабов диавола, в сердцах коих, как тать, восседает исконный человекоубийца. Что сотворишь с нами, Господи? Кровь Завета Твоего вопиет от земли, но евангельский глас Твой не проникает в сердца христиан. Заповеди Твои в небрежении, церковные уставы в попрании, – что сотвориши с нами, Господи?»

В 1907 г. во время полного затишья на Руси, видя общую нечувствительность и нераскаянность и проникая своим пророческим взором в близ предстоящие страдания русского народа, святой старец – о. Иоанн, обремененный тяжкими недугами, сам будучи на краю могилы, многократно грозно пророчествовал в храме Леушинского подворья и в порыве пламенной жалости не говорил уже, а кричал, вздымая руки горе: «Кайтесь: приближается ужасное время, что вы и представить себе не можете!» «Впечатление было потрясающее, ужас овладевал присутствующими, и в храме раздавались плач и рыдания. Мы с женой, говорит Сурский¹, недоумевали: что же это будет? Война? Землетрясение? Наводнение? Однако, по силе слов Пророка, мы понимали, что будет что-то много ужаснее и высказывали предположение, что ось земная перевернется».

— —
1. И.К. Сурский, отец Иоанн Кронштадтский, Белград, 1938, 2 тт.

«Людям первого допотопного мира», – говорит о. Иоанн, дано было времени на покаяние 120 лет и они были предупреждены, что за грехи будет наказание от Бога – потоп. Время шло, а люди развращались и не думали о покаянии и не верили проповеднику покаяния, праведному Ною, – и слово Божие исполнилось в точности. Евреи не верили пророкам, что они будут пленены Вавилонским царем, и продолжали идолопоклонствовать – и пошли в плен, и Иерусалим был разорен, и всё богатство перешло в Вавилон. Современные Иисусу Христу иудеи не уверовали во Христа как в Мессию и умертвили Его крестной смертью, и пророчество Христа о Иерусалиме вскоре исполнилось, иудеев истребили римляне без пощады.

Так и в нынешнее время народ обезумел, не внемлет воплю Св. Церкви, говорит – это сказки, нас обманывают священники для своего дохода.

О, слепые, о, жестоковольные и не обрезанные сердцем, не на ваших ли глазах все события, предсказанные Евангелием и ныне сбывающимися? Вот война истребительная, голодовка, моровые поветрия. Неужели и теперь не верите в Правосудие Божие? Но знайте, что Суд при дверех и Господь скоро грядет со славою судить живых и мертвых! (2Тим. 4:1).

Как в древности Господь посылал пророков для призыва к покаянию, так и теперь во время богоотступничества русского народа к нему был послан великий пророк, подтверждавший своё предвидение грядущей кары Божией безчисленными знаменами прозорливости и чудесами. Но не внял русский народ призыву Пророка и этим обречённость стала неизбежной.

Путь к возрождению России, а также и к личному спасению каждого из нас указан о. Иоанном, и этот путь единственный, иного пути нет.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

...И глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их.

Мф. 13, 15; Ис. 6:9–10

Как уже говорилось, о. Иоанн открыто выступил против революции в защиту Веры и Престола. Как известно, он торжественно благословил хоругви-знамёна Союза Русского Народа и стал почетным его членом.

В книжке об о. Иоанне Чеховского издательства приводятся слова протоиерея Сергия Четверикова, где он, говоря об этих «винах» о. Иоанна, продолжает: однако все эти «вины» о. Иоанна, если бы они и были, нисколько не омрачают чистого и привлекательного его духовного облика... затем о. Четвериков снисходительно прощает эти «вины»: «в оценке о. Иоанна надо стать выше всех этих внешних и случайных сторон его жизни».

Таким образом, в глазах о. Четверикова всё пророческое служение о. Иоанна всего лишь «внешняя и случайная сторона его жизни». О. Четвериков в данном случае является представителем левой общественности и выявляет ее сочувственное отношение к революции.

Человек левых убеждений по своему душевному устройению не может проникнуть в сущность святости, его пониманию закрыто благодатное состояние Боговдохновенного пророка, когда последний видит всё в истинном свете, и говорит не своё, а то, что Бог ему внушает.

Пророчество о. Иоанна сбылось буквально, но «они глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их».

Возрождение России возможно только чрез покаяние, упорство же во грехе революции отдаляет наш возврат на родину.

ПРОРОКИ БОГА ВОСКРЕШАЮТ УМЕРШИХ

Проповедь великих Божиих пророков подтверждается свидетельством их чудес.

И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его. И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка. И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои. И позвал он Гиезия и сказал: позови эту Сонамитянку. И тот позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла. (4Цар.4:32-37)

Жена О-ва, вполне здоровая и видная женщина, уже имевшая троих или четверых детей, была еще раз беременна и готовилась стать матерью следующего ребенка. Ее врачи определили, что плод умер и что для его удаления требуется кесарево сечение. Но сначала семья отправила телеграмму знакомому, отцу Иоанну Кронштадтскому. Вечером того же дня из Кронштадта пришла краткая депеша:

«Выезжаю курьерским, молюсь Господу. Иоанн Сергиев».

И уже на другой день около полудня он вошел в квартиру О., в которой к этому времени собралась целая толпа родственников и знакомых. «Где Лиза? – спросил о. Иоанн, обычной торопливой походкой входивший в гостиную. – Проводите меня к ней, а сами все оставайтесь здесь и не шумите».

О. Иоанн вошел в спальню умирающей и плотно закрыл за собою тяжелые двери. Потянулись минуты – долгие, тяжкие, сложившиеся под конец в целые полчаса. В гостиной, где собралась толпа близких, было тихо, как в могильном склепе. И вдруг двери, ведущие в спальню, с шумом распахнулись настежь. В дверях стоял седой старик в пастырской рясе, с одетою поверх ее старенькою епитрахилью, с редкою всклокоченною седенькою бородкой, с необычным лицом, красным от пережитого молитвенного напряжения и крупными каплями пота. И вдруг почти прогремели слова, казавшиеся страшными, грозными, исходившими из другого мира. «Господу Богу было угодно сотворить чудо! – Произнес о. Иоанн. – Было угодно сотворить чудо и воскресить умерший плод! Лиза родит мальчика...»

«Ничего нельзя понять!.. – смущенно сказал кто-то из профессоров, приехавших к больной на предмет операции, спустя два часа после отъезда отца Иоанна в Кронштадт. – Плод жив... Я ничего, ничего не понимаю... Я утверждал и утверждаю сейчас, что плод был мертв и что уже давно началось заражение крови».

Ничего не могли понять и другие светила науки.

Тю же ночью г-жа О. благополучно и быстро разрешилась совершенно здоровым мальчиком.

Евгений Вадимов (Сурский, соч., стр. 244-6.).

4. МАРТИРОЛОГ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИГА

ШЕСТЬДЕСЯТ СВЯЩЕННИКОВ-МУЧЕНИКОВ¹

1. Протопресвитер Михаил Польский "Новые мученики Российские", Джорданвилль, Нью-Йорк, т. 2, стр. 214-216.

В 1930, 1931, 1932 годы я посещал все места Сибири, – пишет свидетель, – а в 1933 году наша поездка в город Иркутск, Нижнеудинск и Балаганск.

Город Качуг – на берегу реки Лены, двести верст от города Иркутска, с Качуга на Нижневартовск – Балаганск вел тракт. Тракт проходил исключительно по тайге, населения никакого нет, на строительстве были только заключенные. В Качугских лагерях в то время царил неслыханный произвол. Людей ни за что расстреливали, били палками, пороли нагайками, плохие бытовые условия, в бараках помещалось шестьдесят-восемьдесят человек, сплошные нары, причем двухэтажные. В случае если кто из заключенных не выполнит дневное задание, то лагерная охрана палачей имела полное право издеваться над ним и держала заключенных на производстве по целой неделе под открытым небом. Люди умирали с голоду и холоду.

Из города Иркутска на Нижнеудинск мы выехали пароходом "Бурят". С Нижнеудинска мы ехали подводами по Качугскому тракту, вернее по просеке, и сто с лишним верст отъехали от правого берега реки Ангара по направлению Качуг. В это время я работал как водомерный наблюдатель.

С 8-22 июля 1933 года наша экспедиционная партия остановилась на несколько дней, причем недалеко от концентрационного лагеря, которые в это время назывались "фалангами": "фаланга" № 35, № 3, № 9 и так далее. В том районе была более подходящая почва для сельского хозяйства, на схеме уже был обозначен совхоз. Погода стояла весьма хорошая. После ужина мы сидели до поздней ночи у костра. Мы часто слышали какие-то крики, которые эхом раздавались по тайге. Для нас было еще неизвестно, что это за крики.

Ночь была ясная и тихая, свежий сибирский воздух разливал душистый аромат таежных цветов по долине. И век не забыть мне этой долины, буду я помнить ее всегда! Наш сладкий утренний сон был нарушен каким-то унылым человеческим стоном. Все мы быстро поднялись. Начальник экспедиционной партии, уроженец города Иркутска, быстро взял в руки бинокль, другие установили два нивелира, и мы, берясь за работу, стали всматриваться в движущуюся толпу по направлению к нам; из-за кустарника трудно было понять, в чем дело.

Шло шестьдесят человек заключенных, по мере их приближения мы могли хорошо разглядеть, что все они были истощены от недоедания, от непосильного физического труда. Что же видели? – У каждого из них веревка через плечо: они тянут сани, в июле месяце – сани! А на санях стояла бочка с человеческими испражнениями!..

Сопровождавший конвой, очевидно, не знал, что на территории концентрационного лагеря находится экспедиция. Мы отчетливо слышали приказ конвоя: "Лехай и не вертхайся", то есть ложись и не шевелись. Один из конвоиров побежал обратно в лагерь, то есть на "фалангу", очевидно они нас посчитали подозрительными, может быть шайкой белобандитов. Б.Н.

почему-то быстро определил положение заключенных и сказал: "Мы продлили им жизнь на несколько минут". Первоначально мы этих слов не поняли. Быть может, прошло 15-20 минут, и мы были окружены взводом лагерной охраны. К нам приближались стрелки, винтовки держа на боевом взводе, как будто собирались вступить в штыковой бой. К нам подошли командир взвода и политрук. Они потребовали от нас документы. После проверки документов, они объяснили нам, что эти шестьдесят человек приговорены к расстрелу как элемент, чуждый советской власти.

Уже готова была яма для этих шестидесяти. Политрук предложил нам зайти в палатки; мы зашли в свои палатки. Шестьдесят мучеников – это были священнослужители. В июльское тихое утро мы отчетливо слышали многих священников, их слабые голоса доходили до нас. Из числа палачей кто-то спрашивал по очереди становившихся около ямы священников: "Вы последний свой дух совершаете, говори, есть Бог или нет?"

Ответ святых мучеников был твердый и уверенный: "Да, есть Бог!"

Раздался первый выстрел. У нас, сидящих в палатках, сердца бились... Раздался второй, третий выстрел и так далее. Священников по очереди подводили к яме, стоявшие около ямы палачи каждого священника спрашивали, есть ли Бог? Ответ был один: "Да, есть Бог!" Мы живые свидетели, видели своими глазами и слышали своими ушами, как люди перед смертью исповедовали Бога.

Пройдут, быть может, еще года, десятилетия, но эта могила на Качугском-Нижеудинском тракте должна быть найдена. Все и повсюду православные не должны забыть этих святых мучеников, которые отдали свою жизнь за веру.

5. АРХИМАНДРИТ СЕВАСТИАН (ДАБОВИЧ) И ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В АМЕРИКЕ

САМО ПРИСУТСТВИЕ Православия в Америке имеет миссионерскую цель. Православие – это не национальная религия нескольких народов, а истинная Церковь Христова, и как таковое должно проповедоваться всем народам. К сожалению, сегодня православную миссию иногда путают с простой рекламой, как если бы этого было достаточно, чтобы сделать Православие «более известным» американцам или добиться признания Церкви как «четвертой основной веры»; и слишком часто слова, дела и сам внешний вид православных священнослужителей выдают не столько ощущение православной миссии проповеди спасительной Истины, сколько простое желание приспособиться к плюралистическому нраву американского общества.

Немногие православные американцы, возможно, знают о многообещающем начале православной миссии в XVIII и XIX веках, когда была предпринята серьезная попытка сделать богатства Святого Православия доступными для американцев. Одним из наиболее ярких примеров – и результатов – этой миссионерской деятельности была жизнь и труды архимандрита Севастиана (Дабовича). Родившийся в 1863 году в Сан-Франциско в сербской семье, он был первым из рожденных на американской земле, ставшим монахом и священником Православной Церкви. Свободно владевший русским, сербским и английским, он проповедовал Евангелие на всех трех языках. Сербы вспоминают его с любовью как основателя и вдохновителя многих сербских приходов. Некоторые его проповеди на английском языке были опубликованы, также как и беседы, переводы и православные толкования. Он руководствовался словами святого апостола Павла: "Истинствующе же в любви" (Еф. 4, 15). Не гнушаясь теми, кто вне

Церкви и будучи добр ко всем, он при этом твердо исповедовал истину, восставая на всякий либерализм и всякое равнодушие в вопросах веры как на "грязное предательство" Истины Божией, происходящее от недостатка веры и от греховности.

Нижеизложенное¹ — первое из множества его эссе, давно уже не издававшихся, которые появятся на страницах «Православного слова».

1. Из лекций и проповедей священника Святой Православной Церкви, Сан-Франциско, 1899 г.

6. ИСТИННАЯ ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.

Архимандрит СЕВАСТИАН (ДАБОВИЧ).

ЧТО ТАКОЕ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ? Православная Церковь – это собрание или сообщество людей, которые 1: правильно верят в Божественное Откровение и 2: послушны законной иерархии, установленной Самим Господом нашим Иисусом Христом через святых Апостолов. Для принадлежности к Православной Церкви необходимы два основных условия: Во-первых, верно принять, правильно понять и правдиво исповедовать Божественное учение о вере; а во-вторых, признавать законную иерархию, или священство, принимать от нее Святые Таины или Таинства и вообще следовать ее предписаниям в вопросах, касающихся спасения.

Давайте теперь рассмотрим вопрос об истинном и Божественном учении о святой вере.

Божественное учение нашей Святой Религии содержится в книгах Ветхого и Нового Заветов, а также в Священном Предании. Основные догматы кратко изложены в Символе веры, который начинается такими словами: «Верую во единого Бога Отца» и который был составлен святыми Отцами первых двух Вселенских Соборов в четвертом веке. Нравственные истины Православной веры заключаются главным образом в Десяти Заповедях, данных Богом Моисею на горе Синай, которые были завершены и разъяснены Господом нашим Иисусом Христом в Евангелии и особенно в Нагорной проповеди Господней.

Учение, не согласующееся с истинным пониманием Священного Писания и Священного Предания, сохранившимся в Православной Кафолической Церкви со времен апостольских, называется ересью; в переводе с греческого языка это слово означает отклонение. Конечно, следует понимать, что те, кто отделяют или уводят других от тела Церкви лжеучением, тем самым отлучают себя от ее паствы.

Ересь, или оскорбление учения Христова, началась еще во времена апостолов. Святой Павел писал Титу, епископу на острове Крит: Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден (Титу 3:10-11). Святой Апостол писал коринфским христианам следующее: Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные (1 Кор. 11:19). Епископы как преемники апостолов с древнейших времен стремились точно передать учение Христово, полученное ими от апостолов. Таким образом, наша вера была тщательно, вплоть до буквы, передана Преданием. Ясно, что Священное Предание стало каналом, по которому истины передавались подрастающим поколениям, поскольку первые архиереи получали слово, а также необходимые наставления от апостолов не только письменно, но и устно, лицом к лицу; поэтому очевидно, что это Апостольское Предание было само по себе объяснением Священного Писания и как бы дополнением.

Что касается Священного Писания, то епископы следили за тем, чтобы никакие фальшивые книги не причислялись к подлинному собранию, оставленному апостолами, а также чтобы подлинные писания самих апостолов не были повреждены или испорчены еретиками посредством малейшего добавления или упущения. А если обнаруживался лжеучитель, то его учение тотчас же рассматривалось епископами и объявлялось перед Вселенской Церковью, что такое-то учение им неизвестно, что они не получили его от апостолов и что оно не было согласно с учением апостолов. Ересь вызвала Соборы Поместные и Вселенские Соборы, на которых лжеучение соотносилось со Священным Писанием и Преданием, а затем отвергалось. С течением времени Апостольское Предание, которое сначала передавалось устно, постепенно, как того требовали нужды Церкви, было записано; и оно встречается в трудах святых Отцов и учителей первых нескольких столетий.

Основные догматы нашей религии таковы: 1 — Догматы о Боге и общем отношении Его к миру и человеку; Догматы о Боге, Троичном в Лицах; Троица единосущная и нераздельная: Отец безначальный, Сын, рожденный от Отца прежде всех веков, и Дух Святой, от Отца исходящий. 2 — Догматы о Сыне Божиим как Спасителе рода человеческого; Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий, воплотившийся ради нашего спасения от Пресвятой Девы Марии, страдавший и умерший во плоти, воскресший, вознесшийся на Небеса и вновь грядущий судить живых и мертвых. 3 — Догматы о Святом Духе как Освятителе и Совершителе спасения человеческого рода; что Он послан на землю Отцом и пребывает в Святой Соборной и Апостольской Церкви, сохраняет в ней Православное учение о вере неповрежденным и спасает верных главным образом посредством Святых Таин, возрождая, просвещая, назидая и укрепляя в духовной жизни. На этих истинах основаны и другие догматы Христианской религии, а именно: о Богородице, почитании святых, святых образов, управлении Церковью и т. д.

Мы знаем, что истинного исповедания веры самого по себе недостаточно для спасения. Необходимо и другое условие: принадлежность к Православной Церкви, а именно признание законной иерархии или священства, принятие Таинств от той же иерархии и послушание ей в вопросах спасения. В обществе христиан, в котором нет законного епископа, являющегося подателем Даров спасительной благодати, нет таинственных даров Святого Духа, не может быть Таинств Тела и Крови Христовых; а где нет Святого Духа и Христа, таинственно пребывающих в христианах, там, конечно, не может быть никакой Церкви. Об этом весьма решительно свидетельствует Священное Писание.

Обратим внимание на восьмую главу Деяний Апостольских. Что мы там читаем? В то время, когда началось великое гонение на Церковь в Иерусалиме и святой архидиакон Стефан был побит камнями, тогда христиане, за исключением апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. Диакон Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа. Народ единодушно внимал словам Филиппа, видя чудеса, которые он творил; ибо нечистые духи выходили из многих; некоторых они покидали с великим воплем, а многие расслабленные и хромые исцелялись. И была радость великая в том городе. Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божиим и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся. Находившиеся в Иерусалиме апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли

Духа Святого. Симон же, увидев, что через возложение рук апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия.

Из этой истории видно, что во времена апостолов в иерархии были ступени. Филипп, который был одним из семи диаконов, хотя и получил благодать сана диакона от апостолов, хотя Духом Святым, бывшим с ним, совершил многие великие дела, но не мог низвести Святого Духа на самаритян, которых он крестил. Но когда пришли апостолы Петр и Иоанн, они помолились и возложили на них руки. Тогда Святой Дух сошел на них и проявился в знамениях и чудесах. Апостолы передавали власть дара Святого Духа только епископам. В других частях той же книги Деяний Апостольских и в посланиях святого Павла к Тимофею, епископу Эфесскому, и к Титу, епископу Критскому, есть ясные утверждения, относящиеся к степени или чину пресвитера, являющегося средним между епископским и диаконским.

Какая иерархия является истинной и законной? Священство сохранило и продолжает следовать этим условиям:

1. Во-первых, истинна лишь иерархия, получившая благодать Святого Духа от самих апостолов в непрерывной линии преемственности от одного к другому. Если бы, например, в какой-нибудь местности обнаружилось отсутствие епископов и священников, преемственность была нарушена и в их отсутствие миряне избрали бы новых, возложили на них руки и провозгласили их епископами и пресвитерами, то такая иерархия была бы незаконна и безблагодатна, так как миряне не могут передать то, чем не обладают сами – благодать священства. Когда заблудшая Римская церковь породила протестантские секты, протестанты начали сами избирать и устанавливать пресвитеров, и эти служители не только крестят, но и совершают так называемое «причастие», которое, конечно, не является действительным Даром, так как служители не имеют апостольского рукоположения и не являются пресвитерами.

Как мы знаем из истории, подлинной является только та иерархия, которая получила благодать священства от самих апостолов Господа Иисуса Христа, через непрерывную преемственность законных наследников этого Таинства. И это необходимо. Как склонность к греху передается последовательно от одного к другому по наследству при зачатии и рождении тела, так и благодать, то есть сила Божия, которая стирает грех и дает силу в борьбе с ним, будучи дарована, передается непрерывно через возложение архиерейских рук в священстве, через помазание христиан Святым Миром, а также через священные деяния и видимые формы в других Таинствах.

2. Во-вторых, такова подлинная иерархия, исповедующая все истины святой религии, ибо существуют ереси, совершенно лишаящие епископов и священников их служебной благодати.

3. В-третьих, чтобы быть законным, священство должно совершать Таинства упорядоченно, по правилам Святой Кафолической Церкви, не изменяя существенных действий, так как в обрядах Таинства есть действия и условия, которые являются существенными, без чего определенное Таинство может быть недействительно. Если священно-служитель нарушает важное правило, он подвергается лишению, если нарушение было намеренным, или, по крайней мере, Таинство утрачивает силу. Пятидесятое Апостольское правило гласит: «Если епископ или пресвитер совершит не три погружения единого тайнодействия, но одно погружение, преподаваемое в смерть Господа, да будет извержен». А тем, кто был крещен одним погружением, было велено перекрещиваться. Если бы священник сам освятил мир и помазал им новокрещеных, то такое деяние не было бы Таинством соборования миром, потому что это

было бы узурпацией прав и власти епископа, за такое дело пресвитеры запрещаются шестым правилом Карфагенского Собора. Если бы епископ или священник использовал в Таинстве Причащения только воду вместо вина, как это делают некоторые еретики, такое приношение не было бы истинным Таинством.

4. В-четвертых, чтобы быть законной и истинной иерархией, она должна управляться своим духовным начальством по правилам святых Апостолов, Семи Вселенских Соборов и другим установлениям, которые принимаются Православной Церковью. Отступив от этих универсальных, или кафолических, правил, Римская церковь изобрела учение о верховенстве римского епископа над всеми. Это было одной из главных причин римского раскола, или отделения от Православной Кафолической Церкви.

5. Пятым условием, необходимым для доказательства законности священства, является его единение с Православной Церковью в духе мира и любви. Кто разрушает это единство, кроме подлинной и важной причины, епископы и священники вместе с идущими за ними христианами, отделяющими себя от высшей церковной власти, отлучаются от Церкви, по правилам Апостолов и канонам Соборным.

Православная Церковь едина, есть одно духовное тело, одушевляемое только Духом Святым, имеющее только одну Главу – Господа Иисуса Христа.

Православная Церковь свята и непорочна, не имея пятна, или порока, или чего-либо подобного (Еф. 5:27). Своим учением и таинствами она освящает грешников.

Православная Церковь является кафолической, потому что она основана Господом Иисусом Христом для спасения всех людей во всем мире и является собранием всех истинно верующих во всех местах, во все времена и у всех народов.

Православная Церковь пребудет на земле до Второго пришествия Христова, «нетленная и не побежденная силами ада». В отношении святого учения она непорочна и всегда останется неизменной, так как имеет пребывающего в ней Духа Святого, Духа Истины. Поэтому она есть, по слову Апостола, столп и утверждение Истины (1 Тим. 3:15). Никогда не прекратится в Церкви существование законной иерархии и совершения Святых Таин.

Сам Господь Иисус Христос сказал: Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее, и еще: Вот Я с вами во все дни, до скончания века. Поэтому долг христиан – быть верными Церкви, ибо вне ее нет спасения. Если же брат твой не слушает Церкви, то да будет он тебе, как язычник и мытарь (Мф. 18:17), – говорит Господь.

Да дарует нам Бог, в Троице славимый, благодатью Своей, через наше пребывание в Церкви Воинствующей на земле, стать членами Церкви Торжествующей на Небесах, дабы мы прославляли Всечестное и Велелепное Имя Его со ангелами и святыми во веки веков, Его же Царствию не будет конца. Аминь.

7. ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

ПАПА ПАВЕЛ VI В НЬЮ-ЙОРКЕ.

Пожалуй, ни одно другое событие в новейшей истории не было столь явным «знаком времени», как визит в Нью-Йорк папы Павла VI 4 октября этого года и его выступление там

перед Организацией Объединенных Наций. Для мира, прежде всего, это было знамением: всеобщее стремление к «миру» получило авторитетную «религиозную» санкцию, и эпоха «всеобщего мира», мечта поколений утопических мыслителей, стала почти достижимой.

Но какое отношение, спрашивается, имеют утопические мечты к Христианству? Разве Павел VI говорил о Христианстве и за него? Анализ его обращения обнаруживает странный факт: цель Церкви Христовой не упоминается, а имя Христа появляется в нем только один раз, в двусмысленном последнем предложении. Возможно, предполагается, что публика знает, чего стоит Папа; он действительно сказал: «Вы знаете нашу миссию». Но позже, характеризуя «стремление» Римской церкви, он сказал лишь, что она желает быть «уникальной и универсальной» – «в духовной области»!

Лишь на один миг в его обращении показалось, что Папа вот-вот скажет подлинное христианское слово. Ссылаясь на повеление нашего Господа Своим ученикам «идти и нести благовестие всем народам», Папа объявил, что у него действительно есть «радостное послание» для всех народов, представленных в Организации Объединенных Наций. Для христиан это может означать только одно: благовестие о спасении, вечной жизни в Боге. Однако у Папы было другое, удивительное послание: «Мы могли бы назвать наше послание... торжественным моральным подтверждением этого высокого учреждения». Вот что предлагает сегодня Рим вместо христианского Евангелия!

Рим стремится быть «универсальным». Но существует единственная универсальность истинной Церкви Христовой, которая призвана проповедовать Евангелие спасения всей твари; и есть совершенно другая универсальность, которая исходит из мира и стремится соответствовать этому миру, проповедуя другое, более «приемлемое» послание. Сами слова ее пап ясно показывают, кого из них выбрал Рим. Павел VI очень точно рассчитал в своем обращении «истолковывать чувства мира». Иоанн XXIII до него еще более простодушно обосновывал собственную программу «приспособления» к современному миру: «Голос времени – глас Божий».

Так, голос Рима говорит сегодня даже больше, чем в прошлые века, в своем стремлении к «духовной власти» над всем миром – уже не над всеми христианами, но над людьми всех религий, не одной. Павел VI в своем обращении не сказал ни слова об истинном Христианстве; ни разу его слова не поднялись над чисто мирским идеализмом. Идеалы Папы исходят не от нашего Господа, не от Апостолов и Отцов Церкви Христовой, а от рационалистических мечтателей современности, возродивших древнюю ересь хилиазма – мечту земного тысячелетнего царства. Эта ересь явно проявилась в воспоминании Папы о «новом веке» человечества и о «новой истории – мирной, истинно человеческой истории, обещанной Богом людям доброй воли». Церковь Христова никогда не учила этому странному учению; однако это одна из кардинальных доктрин масонства, оккультизма и многочисленных родственных сект и даже (без упоминания о Боге) марксизма. За включение этой сектантской фантазии в основу латинского учения пресса провозгласила Папу «пророком».

Невольно вспоминается последнее произведение русского философа XIX века Владимира Соловьева – «Повесть об антихристе» (из «Трех разговоров»), в которой он, опираясь прежде всего на святых Отцов, рисует леденящую душу картину – антихрист как «великий гуманист» и сверхчеловек, принятый всем миром как Мессия. Этот «Мессия» завоевывает мир, написав книгу «Открытый путь к вселенскому миру и благоденствию», которая была «всеобъемлющей и примиряющей все противоречия, соединяющей благородную почтительность к древним преданиям и символам с широким и смелым радикализмом общественно-политических требований» ... «лучшее будущее так наглядно и осязательно придвинуто к настоящему, что

всякий скажет: "Вот оно, то самое, что нам нужно..." «И чудный писатель не только увлек всех, но он всякому приятен». «Правда, некоторые благочестивые люди, горячо восхваляя эту книгу, стали задавать только вопрос, почему в ней ни разу не упомянуто о Христе, но другие возразили: "Раз содержание книги проникнуто истинно-христианским духом деятельной любви и всеобъемлющего благоволения, то что же вам еще?" Под влиянием великого человека было созвано «международное учредительное собрание союза европейских государств» для создания мирового правительства; он был единогласно избран мировым правителем и издал манифест, в котором провозглашал: «Народы земли! Свершились обетования! Вечный вселенский мир обеспечен». Наконец, он созывает вселенский собор и объединяет все церкви под властью папы-чудотворца, ослепляющего массы ложными чудесами...

Такая картина вполне гармонирует с православным учением об антихристе, который действительно должен прийти в конце времен и царствовать сначала не силой, а обманом, с показной «добротой», которая обманет всех тех, кто из-за отступничества, которое предшествует Христову пришествию, не сможет отличить Христа от антихриста.¹

1. Ряд отцов, опираясь главным образом на Священное Писание, подробно рассмотрели православное учение об антихристе, в том числе преподобный Ефрем Сирийский, святой Иоанн Златоуст, святой Ириней Лионский, святой Кирилл Иерусалимский, святой Ипполит Римский и блаженный Августин. Даже в католической церкви это учение не совсем умерло, о чем свидетельствует недавняя защита его томистом Дж. Пипером в книге «Конец времени».

Визит Павла VI был воспринят, по крайней мере частью Америки, эмоционально, почти истерически. Возникает вопрос: какова была цель визита, способного произвести такой эффект? Тщетно ищут рациональную цель; целью было просто, как выразилась пресса, «драматизировать» стремления мира, которые стали политикой Ватикана. Все, что делал и говорил Папа, было направлено не на разум, а на эмоции. Особенно всех поразило умелое использование Папой жестов, которые были более выразительными, чем его слова; и куда бы он ни пошел, его встречали аплодисментами, возгласами, свистом – даже в соборе святого Патрика, поскольку издавна у латинян существовал обычай аплодировать Папе в церкви. Если визит Папы был великой драмой, то его самого приняли как непревзойденного актера.

И манера поведения Папы, и содержание его обращения выявляют человека в состоянии, которое православные писатели-аскеты называют прелестью: духовным самообманом.¹ Обращаясь к народам мира, которые оказались в состоянии, близком к анархии и полному моральному краху именно потому, что они отторгли христианское Евангелие, Папа не произнес ни слова обличения, не призвал к покаянию, ничего не сказал о Христианстве, не сделал ни малейшего намека на Христианскую весть о спасении; он использовал скорее умелое сочетание утопического идеализма и простой лести. Обращаясь к нераскаившимся народам мира – в том числе ко многим из тех, кто сегодня гонит и убивает христиан – Папа мог только «хвалить» и «поздравлять» их, предлагать им «благодарность», «почтение» и «дань уважения», а закончил тем, что воздавал им им то, что должно быть обращено только Богу: «слава Тебе»!

1. См. «Православное слово» № 4, с. 155.

Павел VI не антихрист; но во всей «драме», в которой он был главным «актером», уже присутствует что-то от обольщения антихристового. Конечно, в нем нет ничего оригинального;

это скорее кульминация столетий отступничества, подобно тому как восторженный отклик мира был результатом духовной слепоты, вследствие незнания природы Христианства, которое развилось с момента отделения от Христианского Востока.

— — —

Для православных христиан визит Папы тоже стал знаком – знаком того, что времена наступили уже более поздние, чем можно было бы подумать. Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? (Лк.18:8) Ни один публичный критический голос в «христианской» стране не прозвучал против религиозного «цирка», который Папа предложил вместо христианского Евангелия. И бесполезно ожидать, что такой голос будет поднят в этот век отступничества из любого источника, кроме одного: Православной Церкви – истинной Церкви Христовой, от имени которой папы тщетно дерзают говорить. Но, увы, рак отступничества сегодня настолько распространен, что «канонические» православные епископы Америки заняли первые места во время «выступления» Папы, вопреки святым канонам Церкви¹ и к возмущению всех правоверных православных во всем мире.

—
1. Которые запрещают православному духовенству молиться вместе с еретиками, в данном случае на католической мессе. См. выше.

Сегодня в религиозной сфере преобладают путаница и незнание самых элементарных истин. Массы бегают за лжепророками не потому, что твердо верят в их послание, а потому, что зачастую, сами того не осознавая, они жаждут духовной пищи, которой не находят в религиозных институтах Запада. Только Православная Церковь может утолить этот голод – не участием, однако, в собраниях, сеющих религиозную смуту, а стоя в стороне и показывая миру, что есть другое, чистое и подлинное Христианство; исповедуя прямо и без подмены Святое Православие Отцов и Евангелие Спасителя.

ЧУДЕСНОЕ ЯВЛЕНИЕ ОБРАЗА В ГРЕЦИИ.

Как сообщала газета Vradini, во второй половине прошлого сентября в городе Василики в доме крестьянина произошло удивительное событие. Стелла, дочь грека Анастасиоса Пандараки, белила комнату. Еще не успела высохнуть известь, как девушка заметила, что на стене проявляется какое-то изображение. Совершающееся завладело ее вниманием. Она вскрикнула так, что в комнату прибежали ее отец и брат: что с ней не так? Стелла молча указала на стену: на ней появился образ главы святого чудотворца Иоанна Русского.

Соседи поспешили к дому. Изображение стало таким отчетливым, как будто его только что нарисовали. Все собравшиеся жители деревни признали в нем святого праведного Иоанна Русского, глубоко чтимого сегодня в Греции, чьи мощи покоятся в церкви села Новый Прокопион, в 105 верстах от Афин, на острове Эвбея.

Дивное явление образа святого сильно впечатлило верующих. Чувства своей веры, усердия каждый выражал по-своему: одни со слезами радости шептали молитвы, другие стояли на коленях, третьи с преданностью взирали на чудесно явившегося святого, размышляя о Боге и Его великой милости.

Комната Анастасиоса Пандараки стала местом поклонения. К нему стали стекаться люди из окрестных деревень. Начали поступать щедрые денежные пожертвования. Был сформирован

комитет под председательством местного священника для ведения учета добровольных пожертвований. Вскоре приехал Высокопреосвященнейший Григорий, митрополит Халкидский. Ознакомившись на месте с чудесным явлением, он признал его чудом, благословил священника продолжать учет пожертвований и поручил на этом месте построить небольшую церковь.

Сергей Вяземский.

Православная Русь, 28 октября 1965 г.

8. НОВЫЕ КНИГИ

ДУХОВНЫЙ ЛИК СВЯТОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО [на английском языке], труд архимандрита Константина. Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, Нью-Йорк, 1964. 59 с.

Как преподобный Никодим Святогорец был послан Богом в качестве антитезы атеистическому «Веку Разума», так и век спустя великий пророк святой праведный Иоанн Кронштадтский явился живым, святым свидетелем Истины Божией перед лицом растущего безбожия, которое должно было привести к «русской» революции. Исторически святой Иоанн был кульминацией богатейшей агиографической эпохи России XIX века; и теперь, канонизированный, он представляет свой «духовный лик» Новому Свету, где, если только на то будет воля Божия, еще целое поколение может быть вдохновлено его святостью принять учение и жить жизнью истинного Православия.

Ни о каком другом православном святом нет такого богатого фактического материала. Записаны случаи поразительной прозорливости и пророчеств и буквально тысячи чудес как при его жизни, так и после нее; было замечено, что, учитывая плотность современного населения и огромную численность паствы святого Иоанна, чудеса его даже превосходят по количеству чудеса святителя Николая, величайшего святого всего Христианского мира. Тем не менее, о святом праведном Иоанне на английском языке очень мало. Настоящая книга восполняет важную часть этого пробела. Это мастерское собрание ярких рассказов людей, видевших святого в различных обстоятельствах и испытавших его духовную силу Божественной благодати. Книга служит прекрасным введением во весь феномен святого Иоанна.

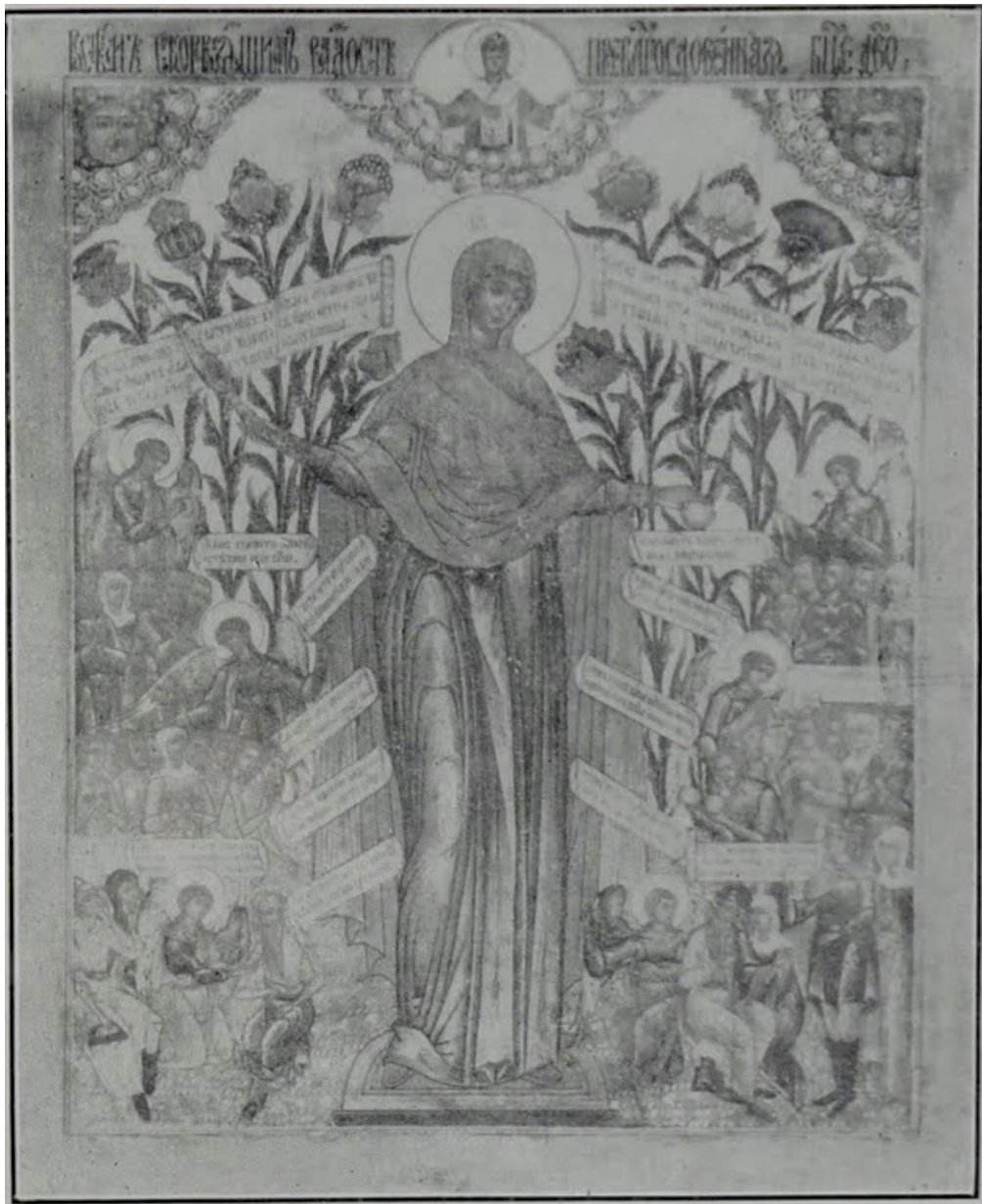
Что-то, конечно, потерялось при переводе; большая часть реальности российской жизни на рубеже веков и весь темп жизни того времени вряд ли могут быть поняты сегодня американцами. Возможно, важной задачей этой драгоценной книги будет вдохновить какого-нибудь молодого богослова на тщательное изучение святого Иоанна на английском языке. Возможно, в результате такого святого начинания автор сам сможет ощутить аромат святости, который присутствует во всем, что делал и говорил святой праведный Иоанн.

Глеб Подмошенский.

Книгу, рассматриваемую здесь, можно приобрести в магазине ORTHODOX CHRISTIAN BOOKS & ICONS за 0,75 доллара США.

ОТПЕЧАТКИ ИЗ ПРАВОСЛАВНОГО СЛОВА

«Обращение из Почаева сегодня» о гонениях на Церковь в Советском Союзе. 12 стр.

.15

Архимандрит Севастиан (Дабович), «Истинная Церковь Христова». 8 стр.

.10

РЕПРОДУКЦИИ ИКОН

ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЕ

Первое издание Общества Русской Православной Иконы в Сан-Франциско. Воспроизведение в цвете 8x11

\$ 1,00

Еще одна новая репродукция: «Богоматерь Коневская», изданная в Финляндии. Цветная печать 7x9

1.00

Портрет преподобного Никодима Святогорца (воспроизведен выше в этом номере). 4 1/2x5, черно-белый
.15

Полный каталог репродукций икон можно получить в магазине ORTHODOX CHRISTIAN BOOKS & ICONS.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КНИГИ И ИКОНЫ

ТРУДЫ ПРЕПОДОБНОГО НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА

ПО-АНГЛИЙСКИ:

Пидалион, или Кормило, с комментарием преп. Никодима.
\$ 10,00

Ранние отцы Добротолюбия
6,75

Сочинения из Добротолюбия о сердечной молитве
6,75

Невидимая брань
Последние три книги переведены с русского перевода епископа Феофана Затворника.
5.50

ПО-ГРЕЧЕСКИ:

Святой Никодим Агиорит, работа о. Феоклита Дионисиатского (Афон); труд о жизни и творениях Преподобного
3.00

Большинство книг, упомянутых в тексте этого выпуска, в настоящее время доступны на греческом языке и могут быть приобретены в магазине «Православные христианские книги и иконы». Их список будет предоставлен по запросу.

— — —

КАЛЕНДАРИ С ИКОНАМИ, 1966 ГОДА

В каждом по 13 цветных репродукций.

Календарь с иконами Реклингхаузена, 10 1/2 x 17 дюймов
3,75

Вселенский календарь икон 6 1/2x92
2,50

Вселенский календарь древних икон 13x19
4.00

Пожалуйста, добавьте 5 процентов на рассылку (10 процентов на календари).
Жители Калифорнии добавляют 4-процентный налог с продаж штата.

ПРАВОСЛАВНЫЕ КНИГИ И ИКОНЫ
6254 БУЛЬВАР ГИРИ
САН - ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНИЯ 94121